

Г.И.КОРОЛЁВ

ПОДМОСКОВНЫЕ СТАРООБРЯДЦЫ В 1884 Г. ПО ДОКУМЕНТАМ ЖАНДАРМСКОГО ВЕДОМСТВА

Документы местных жандармских учреждений, сохранившиеся в фонде Департамента полиции в Государственном архиве Российской Федерации, содержат сведения по широкому кругу вопросов. Некоторые данные касаются старообрядцев Подмоскovie в 1884 г., то есть в период неурожая и экономического спада.

Старообрядцам посвящён сравнительно крупный раздел политического обзора помощника начальника Московского губернского жандармского управления (МГЖУ) в Богородском и Дмитровском уездах ротмистра Н.В.Васильева от 10 февраля 1885 г.(1). Ротмистр вступил в должность, по его сообщению, 1 октября 1884 г. Таким образом, документ является его первым обобщающим описанием ситуации на подведомственной территории. Часть документа, касающаяся положения рабочих, была уже опубликована (2).

В связи с оценкой духовенства официальной церкви в Богородском уезде Васильев писал, что “влияние старообрядцев и раскольников замечается на каждом шагу” (3). Всех старообрядцев Васильев характеризует как “общество трезвых и трудолюбивых работников”, которые живут чище, питаются лучше и работают “спорее”. Поэтому из такой среды, по мнению автора документа, вышло множество торговцев, кустарей и, наконец, капиталистов-фабрикантов, владеющих лучшими предприятиями уезда (4). Распространение старообрядчества объяснил тем, что, “не имея легального и научно подготовленного духовенства, обходясь по большей части начётчиками сомнительного происхождения”, оно привлекало “новых адептов” не путём “теологических доказательств”, а личным примером. Последнее Васильев считал важным, “так как с подобной пропагандой трудно бороться и убеждённому миссионеру и уже совсем невозможно — уездным представителям господствующей

церкви, которые или относятся к делам веры вполне индифферентно или же своим образом действий и личным примером могут привести к последствиям совершенно противоположным тем, которые были бы желательны" (5). Духовенству Дмитровского уезда Васильев дал более благоприятную оценку, поскольку, как он считал, здесь сказывалось влияние Троице-Сергиевой лавры и Духовной академии. В разделе, посвящённом народному образованию и церковному просвещению, Васильев отметил один факт, прямо относящийся к старообрядцам Богородского уезда, — значительную торговлю вразнос "так называемыми поддельными "старыми книгами", покупаемыми старообрядцами и раскольниками за большие деньги" (6). Васильев имел в виду, конечно, книги, переписанные допетровской кириллицей.

Краткое прямое известие о старообрядцах содержится в политическом обзоре за 1884 г. по Московскому уезду. В нём сказано, что уезд "не может назваться богатым, за исключением лишь одной волости — Нагатинской, — крестьяне которой исключительно староверы", занятые огородничеством (7).

В документах имеются сведения обобщающего характера, которые можно отнести и к старообрядцам. В документе Васильева сказано, что в Богородском уезде "фабрики имеют подавляющее влияние на отправление всех функций городского и земского самоуправления", руководствующегося "зачастую исключительно воззрениями богачей-фабрикантов", "сплошь и рядом творят волю тех же фабрикантов", тогда как уездная полиция "по меткому выражению одного из обывателей, "закуплена" фабрикантами", а "богатые и обширные фабрики настолько тяжеловесны, что даже перетягивают чашу правосудия на весах местных жрецов Фемиды" (8). По наблюдениям Васильева, в уездной власти "народ совсем изверился", к чиновникам "относится недоброжелательно и подозрительно", к полиции — "с чувством презрения", а "к фабрикантам и им подобным эксплуататорам — с открытой ненавистью" (9). Документы описывают и более конкретные причины отмеченного отношения к фабрикантам.

Обзор Васильева и основанный на донесениях с мест политический обзор по Московской губернии за 1884 г. от 15 февраля 1885 г., направленный из МГЖУ в Департамент полиции, говорят

об отношении фабрикантов к рабочим как “в большинстве случаев ненормальном и стеснительном для последних”. Ненормальными и стеснительными в обзоре МГЖУ названы “непомерные штрафы и вычеты” из и без того сниженной на треть заработной платы, более высокие, чем в других местах, цены в фабричных лавках. Отмечено и плохое санитарное состояние фабричного жилья, на принятие мер к изменению которого фабриканты шли “крайне неохотно” (10). Васильев делал вывод о “сильном обеднении простого народа” (11). Неудивительно, что из-за всего этого на некоторых фабриках в Богородском, Дмитровском и Московском уездах произошли экономические забастовки “с небольшими погромами” (12).

В документах не проводится различие между фабрикантами-старообрядцами и старообрядцами. Поэтому сказанное о влиянии фабрикантов на местную власть и об их отношениях с рабочими, по крайней мере в Богородском уезде, относится и к старообрядцам-предпринимателям.

Изложенные Васильевым вопросы социального положения и социальных отношений затрагивались и его предшественником капитаном В.М.Пирамидовым в обзоре за 1883 г. (13). По мнению фабричного инспектора И.И.Янжула, в Московском фабричном округе в 1885 г. лишь примерно десяток фабрик из 94 отвечал всем требованиям закона (14). Среди этого десятка фабрик богородских старообрядцев инспектор не назвал.

Использованные выше источники дают лишь несколько характеристик подмосковным старообрядцам, показывают отдельные черты их бытия (15).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.102. 3-е делопроизводство. 1885 г. Д.59. Ч.45. Л.12—19об. (Далее приводятся только ссылки на архив и лист).

2. Рабочее движение в России в XIX в.: Сборник документов и материалов. М., 1950. Т.2. Ч.2. С.640—641 (Далее — Рабочее движение).

3. ГА РФ. Л.14.

4. Там же.

5. Там же. Л.14—14об.

6. Там же. Л.18—19.

7. Там же. Л.44об.—45.
8. Там же. Л.13.
9. Там же. Л.15.
10. Там же. Л.5об.
11. Там же. Л.16.
12. Там же. Л.5—5об. О причинах забастовок см. также Л.16—16об.
13. Рабочее движение. С.612—613.
14. Отчёт за 1885 г. фабричного инспектора Московского округа проф. И.И.Янжула. СПб., 1886. С.81.
15. Отдельные сведения за 1884 г. см. также: Керов В.В. “Дело” Т.С.Морозова: Этико-конфессиональные аспекты формирования предпринимательского менталитета // Доклады научно-практической конференции “Предприниматели и рабочие: Их взаимоотношения. Вторая половина XIX—начало XX веков” (Вторые Морозовские чтения). Ногинск-Богородск, 5—7 сентября 1996. С. 64—74; Королёв Г.И. Старообрядчество как фактор в отношениях между препринимателями и рабочими в конце XIX—начале XX в. // Там же. С.91—95.